

Вэй Сюнь инстинктивно сжал зубы, но укус не удался – верхние и нижние зубы лишь слегка щёлкнули друг о друга.

Однако странное ощущение наполненности во рту не исчезло. Он чувствовал, как мягкий прохладный кончик щупальца скользил по его зубам, оставляя лёгкое покалывание. Его язык был прижат, и хотя он ощущал присутствие чего-то, но не мог ни коснуться, ни повлиять на это.

"?"

Но когда Вэй Сюнь мысленно произнёс имя, непослушное щупальце, пытавшееся проникнуть глубже в его горло, наконец успокоилось. Оно отступило, оставшись лишь во рту, но всё ещё заполняя его плотно.

В то же время Вэй Сюнь почувствовал, как холодная тень, покрывающая его, стала тяжелее. Это было похоже на ощущение, когда тебя поймало огромное существо из глубин океана – настолько огромное, что человек кажется крошечным, неспособным убежать, некуда скрыться.

Но самое страшное было не в физическом контакте, а в постепенном погружении разума. В ушах звучали бесконечные шёпоты, тело ощущало лишь прикосновения щупалец, а в сознании мелькали яркие, но тревожные образы.

Странные здания, отвратительные существа – всё это сливалось в глубокую тьму.

Опасно.

Его уровень SAN стремительно падал, начались галлюцинации, но Вэй Сюнь уже привык к таким ситуациям. Он даже мог отвлечься и взглянуть на Юй Хэхуэя, который сидел за столом, беспокойно ожидая, не подозревая, что Вэй Сюнь находится прямо перед ним.

Пока что безопасно.

Вэй Сюнь трезво оценил ситуацию.

Казалось, что вышел из-под контроля. Он не чувствовал его присутствия – ни взгляда, ни других признаков. Неожиданно оказалось, что всё это время следовал за ним и теперь атаковал.

Но хорошая новость заключалась в том, что не полностью потерял контроль. Юй Хэхуэй, база "Туристического агентства", а также его магические существа – Сяо Цуй, Золотая Пчела и другие – не пострадали.

Значит, ситуация под контролем.

– М-м...

Вэй Сюнь крикнул. Из-за резкого падения SAN у него проявились признаки мутации. В этот момент неопишное щупальце подняло светло-голубой плащ и обвилось вокруг его хвоста, словно наказывая его за невнимательность.

Гибкий чёрный хвост с серебряными костяными шипами мгновенно ошетинился, превратившись в острое оружие. Казалось, они ранили щупальце – Вэй Сюнь почувствовал лёгкий морской запах, возможно, кровь.

Но щупальце не отступило. Напротив, оно прижалось ещё плотнее, а его мелкие отростки проникли между шипами, присасываясь к нежной коже у их основания.

Это было уже слишком.

Хотя боли не было, невыносимое ощущение зуда усиливалось, словно кровь щупальца делала каждую клетку его тела гиперчувствительной. Даже его знаменитая выносливость и рациональность, казалось, начали рушиться.

Как же это мерзко.

Вэй Сюнь взглянул на Юй Хэхуэя. Тот, похоже, что-то услышал и настороженно посмотрел в его сторону, как будто видел его и его нынешний жалкий вид.

Это чувство разоблачённости, ощущение, что тебя видят, как на ладони, вызывало инстинктивный стыд, желание спрятаться в тени.

Но Вэй Сюнь лишь приподнял бровь, анализируя ситуацию.

Если у него ещё есть силы на такие шутки, значит, состояние не так уж плохо. По крайней мере, его логика и восприятие остались.

Но зачем он это делает?

Почему он вышел из-под контроля?

Связано ли это с "Союзом Мясников" или с тем, что Ань Сюэфэн использовал артефакт 30-й параллели? Каково текущее состояние? Какова его цель?

""

Вэй Сюнь снова попытался назвать его имя. В прошлый раз это помогло – щупальце успокоилось. И снова сработало. Щупальце оставило измученный, дрожащий хвост и поднялось выше.

Вэй Сюнь невольно запрокинул голову, когда холодные, скользкие щупальца обвили его шею, а их кончики терлись о кадык. Невыносимый зуд распространялся изнутри, словно что-то вибрировало в его плоти – возможно, магическое семя .

- Кх-кх...

Вэй Сюнь попытался кашлять, но звук заглушили. Его рот больше не мог закрыться, язык был прижат, слюна скапливалась, но её нельзя было проглотить – она просто капала вниз. Вэй Сюнь впервые нахмурился.

Грязно.

Но, казалось, щупальца уловили его мысли, потому что их движения стали ещё более наглыми.

Вэй Сюнь попытался увернуться, но куда бы он ни двинулся, везде были щупальца. Единственное направление, где не было преград – назад.

Прямо в холодные, глубокие объятия.

- Хррр...

Когда Вэй Сюнь полностью откинулся назад, его переполненный рот наконец освободился. Но он не мог сразу закрыть его, и, когда он нахмурился, что-то мягкое коснулось его губ, убрав всю лишнюю слюну.

Одновременно Вэй Сюнь почувствовал лёгкое удовольствие, исходящее от .

Ах, вот оно что.

Вэй Сюнь осознал: щупальца намеренно провоцировали его, вызывая страх, отвращение, желание отступить. Он намеренно показал своё отвращение к "грязи", и щупальца тут же усилили атаку.

Но во всём есть логика. Вэй Сюнь попытался понять замысел . Очевидно, он хотел, чтобы Вэй Сюнь искал защиты, а затем "спасал" его, изгоняя щупальца.

Но в чём смысл?

"!"

Внезапно надёжные объятия исчезли, и Вэй Сюнь снова оказался в пучине щупалец. На этот раз они атаковали его крылья.

Широкие демонические крылья были опутаны, покрыты липкой слизью, не могли превратиться в свет и исчезнуть. Они были вынуждены раскрыться, беспомощно подчиняясь щупальцам.

И, похоже, поняв его слабость, щупальца с радостью выделили ещё больше слизи, оставив крылья мокрыми и жалкими.

Вэй Сюнь: "..."

Он снова сделал вид, что испуган, и попытался отклониться назад. Как и раньше, он мог отступить только назад, но не вперёд или в стороны.

Но на этот раз Вэй Сюнь не продолжил. Он задумался: в чём смысл этого?

Он помнил, что считал энергию Бездны грязной, нечистой. Но, учитывая, что Вэй Сюнь, установив связь с , смог подчинить узлы Бездны, можно сказать, что сам был существом Бездны.

Если он продолжит отступать, не окажется ли он в самой Бездне?

Испытывал удовольствие, когда Вэй Сюнь бросался в его объятия, а успокаивающиеся щупальца давали ощущение безопасности и защищённости, заставляя человека невольно отступать. Постепенно эти повторяющиеся моменты заботы становились привычкой.

Но Вэй Сюнь с трудом доверял другим. Он был подозрительным и больше полагался на себя.

- С-сс-сс...

Щупальца вели себя всё наглее. Казалось, они поняли, что Вэй Сюнь не чувствует боли, что у него почти не было негативных эмоций, что даже хаотичные галлюцинации и наваждения не могли сломить его. Даже грязь теперь не действовала.

Однако есть вещи, способные вывести из равновесия, помимо боли.

Вэй Сюнь тяжело вздохнул, его демонические когти вцепились в щупальце. Острые когти прокололи скользкую кожу, но в тот же миг были зажаты мышцами щупальца, лишившись подвижности. Под плащом его инстинктивно сжавшиеся конечности были насильно расправлены – отступить было некуда.

Тяжёлый запах крови от щупальца окутывал разум мраком, тело становилось влажным и горячим. Вэй Сюнь задержал дыхание, перестав вдыхать этот аромат. И вдруг осознал одну вещь.

Запах крови – с учётом разницы в силе между ним и , он вообще не должен был его чувствовать. Однако факт оставался фактом: он всё это время мог ранить щупальце.

Что-то здесь было не так. Вэй Сюнь быстро проанализировал ситуацию, связав воедино все улики. В его голове родилась несколько абсурдная мысль.

- Ххх...

Прикрыв глаза, будто наслаждаясь, Вэй Сюнь замедлил учащённое дыхание. Но он всё ещё не отступал, наоборот – вцепился в щупальце ещё крепче, став ещё активнее. Казалось, это уже не щупальце атаковало его, а он сам, используя своё тело как оружие и щит, встал между ним и .

- Не бойся, я защищу тебя.

Голос Вэй Сюня слегка дрожал, но в тоне звучала твёрдость.

Да, каждый раз, отступая, он получал защиту. Казалось, был тем, кто оберегал.

Но если отбросить всё лишнее, находился позади, а не между Вэй Сюнем и щупальцем. С точки зрения позиции, настоящим защитником был сам Вэй Сюнь.

Буль-буль...

Раздался зловещий звук, будто щупальце разозлилось. Оно обвилось вокруг Вэй Сюня, как удав, не оставив и намёка на снисходительность. Тело покрылось жуткими красными полосами, кости затрещали под невыносимым давлением. Леденящий холод ужаса обрушился, как ушат ледяной воды – никто не мог выдержать одновременно физическое и ментальное давление.

Перед лицом смертельной угрозы оставалось лишь одно из двух: либо, отбросив все сомнения, разорвать щупальце, либо отступить и просить защиты.

Что бы ты сделал перед лицом смерти?

Остался бы твёрдым?

Вэй Сюнь почувствовал, что его демоническая лапа, зажата щупальцем, может немного двигаться. Если бы он захотел, то прямо сейчас мог бы разорвать эту тварь. Он высвободил руку – и, как он и предполагал, реакция щупальца будто замедлилась, оно не успело увернуться.

Но, к его удивлению, щупальце не было разорвано. Рука Вэй Сюня легла на его скользкую, упругую кожу, и когти втянулись обратно.

- Не бойся.

Он усмехнулся, обращаясь к существу, превосходящему его в силе бесчётное число раз. Но, странным образом, именно Вэй Сюнь, казалось, держал инициативу, словно находясь на своей территории.

- Разве я не говорил?

Сжав кончик щупальца, он слегка сдавил его:

- Я защищу тебя.

На первый взгляд, щупальце было врагом, а - защитником. Но Вэй Сюнь знал: они были единым целым! Просто человеческая природа заставляла считать ужасных, безобразных и могущественных чужаков врагами, порождая негативные эмоции.

Люди всегда принимали хорошее и отторгали опасное. Но на самом деле - какая между ними разница?

Вэй Сюнь смутно осознавал, что человеческая форма и его щупальце словно раздвоились. По сравнению с их предыдущими встречами, сейчас он был опаснее, но его аура казалась нестабильной.

Успокоить, принять - как укротить взбесившегося зверя. Не надо бояться его ужасающей внешности, важно понять, что ему действительно нужно.

Поглаживая щупальце, Вэй Сюнь почувствовал, как к его спине приблизились холодные, тёмные объятия. Спереди и сзади, объятия и щупальце - так он оказался в центре, где всё стало единым.

Почувствовав слабые, болезненные отголоски удовольствия, исходящие от другого, Вэй Сюнь едва заметно улыбнулся. Однако в его глазах не было радости - лишь спокойствие.

Для него это было ожидаемо. Более того - знакомо.

За элегантной и могущественной внешностью скрывались настороженность, подозрительность, придирчивость, одержимость - готовность предполагать худшее, чтобы заранее подготовить ответ.

Они были одного поля ягода. Понимать и предсказывать мысли себе подобных было легко.

- Немного холодно...

Тихо пожаловался Вэй Сюнь - и тут же ощутил, как могучий дух, обнимавший его спереди и сзади, на миг замер, а затем его тело стало тёплым, чистым и свежим.

Так-то лучше.

Вэй Сюнь прикрыл глаза, внутренне удовлетворённый.

Приятно.

Заметив, что объятия постепенно стабилизируют состояние, он начал ритмично и медленно поглаживать щупальце, погружаясь в размышления.

Как Ань Сюэфэн дошёл до такого состояния?

Если даже у были подобные срывы, то у самого Ань Сюэфэна дела, наверное, ещё хуже. Одновременное использование двух реликвий 30° северной широты, да ещё и на расстоянии, должно требовать огромных затрат энергии.

Но Вэй Сюнь ничего не чувствовал. Это было странно. Теоретически, между ним и Ань Сюэфэном существовал контракт, включавший пункт «оказывать помощь в пределах возможностей в случае необходимости». Это тоже можно было считать помощью.

Более того, успокаивая, Вэй Сюнь ощутил, как его связь с Бездной укреплялась. Части тела, на которые щупальце нанесло слизь, покрылись более твёрдыми и зрелыми чешуйками и панцирем.

Демонические крылья, прежде разрывавшие мышцы спины при раскрытии, стали легче и сильнее. Вэй Сюнь чувствовал: ещё несколько таких «тренировок», и он сможет летать.

Можно сказать, взаимовыгодное сотрудничество.

Он предположил, что это может быть связано с особой связью между капитаном и проводником в команде. Если так, то Ань Сюэфэн, как капитан, должен нуждаться в помощи ещё больше.

Если просто обнять и успокоить можно получить укрепление связи с Бездной и улучшение трансформированного тела, то почему бы не «помочь» и самому Ань Сюэфэну? В конце концов, судя по предыдущему опыту, польза от него напрямую связана с его личностью.

Вэй Сюнь надеялся, что это будет что-то, относящееся к 30° северной широты.

Как там Ань Сюэфэн?

В резиденции Вэй Сюня в «Туристическом бюро» Юй Хэхуэй хмурился, вспоминая странные звуки, которые слышал ранее.

Это не случайность. Юй Хэхуэй не упускал ни одной детали, но как бы ни искал - не нашёл никаких следов вторжения в резиденцию.

К тому же Вэй Сюнь давно не отвечал на его сообщения.

Собрав воедино все улики, Юй Хэхуэй вздрогнул. Неужели...?

Не раздумывая, он немедленно позвонил. Звонок был принят почти мгновенно. Когда на том конце провода ответили, Юй Хэхуэй сначала расслабился, но затем вновь напрягся.

- Хэхуэй.

Голос Ань Сюэфэна звучал глухо, в нём чувствовалась усталость. Но сколько бы ни прошло времени, он всегда был там - неизменно надёжный и спокойный. Никаких лишних приветствий, никакой пустой болтовни.

- Что случилось?

Одного только этого «Хэхуэй» хватило, чтобы пробудить в Юй Хэхуэе море воспоминаний.

- Ань... Капитан Ань... - произнес Юй Хэхуэй, называя давно не использованное обращение. В этот момент его голос слегка дрогнул, а глаза покраснели, но он быстро подавил нахлынувшие эмоции, глубоко вздохнул и осторожно продолжил: - Капитан Ань... Я подозреваю, что Бин-250 был похищен вами.

Ань Сюэфэн: ?

- Это звонок Хэхуэй? - В ледяной пещере на леднике Лапласа Ловец Снов с трудом собрался с силами и посмотрел в сторону Ань Сюэфэна: - Что случилось?

- Бин-250 был уведен .

Ань Сюэфэн наблюдал за отражениями на своем мече "Возвращение домой". На темно-оранжевом клинке меча появлялись беззвучные сцены, словно кадры из прошлого - начиная с момента, когда из пространственного разлома и глубин колокола бездны в ледяную пещеру вывалился гид в темно-красном плаще, до того, как меч "Возвращение домой" среагировал защитным ударом, заставив плащ гида изменить цвет с темно-красного на синий, слегка обнажив демонические мутации. Затем Бин-250 превратился в детеныша небесной лисы, избежал блокировки меча, достал значок и украдкой собрал капли воды, падающие с древней книги Старейшин.

Кадры быстро мелькали на клинке, и Ань Сюэфэн уже просмотрел их несколько раз.

- Между Бин-250 и Юй Хэхуэй существует особая связь, - анализировал Ловец Снов. - Юй Хэхуэй... его связь с "Возвращением" не прервана. В каком-то смысле Бин-250 тоже можно считать гидом "Возвращения".

- Сейчас ты в очень плохом состоянии, и , вероятно, тоже близок к критической точке. Если он забрал , возможно, это просто взаимное успокоение между путешественником и гидом.

- Но ты - оригинал, настоящий капитан. Если ты не решишь свои собственные проблемы, то все, что сделает , будет лишь каплей в море.

- Угу, - Ань Сюэфэн лишь неопределенно хмыкнул в ответ, и Ловец Снов вздохнул. Видя, что Ань Сюэфэн продолжает смотреть на отражения на мече, он задумался и спросил: - Ты, наверное, уже понял, что Бин-250 связан с Шутником. Они одного происхождения, мутировали одинаково. Возможно, они кровные родственники.

- Угу.

- Он смог избежать блокировки меча "Возвращение" не только потому, что превратился в детеныша небесной лисы, но и потому, что мгновенно переключился на личность путешественника, из-за чего "Возвращение" потеряло цель.

- Угу.

- Можно с уверенностью сказать, что Бин-250 - это "путешественник", вынесший реликвии из гробницы Царя Туси. И этот узел бездны в Северном Тибете... возможно, не был проникнут марионеткой Шутника. Возможно, узел был открыт и захвачен самим Бин-250.

Более того, тот, кто осмелился войти в Альянс Мясников под видом марионетки Шутника, кто осмелился играть с Медиумом и Инь-Ян Бабочкой, кто не испугался даже реликвий Путешествия 30-й параллели - это точно не Юй Хэхуэй, а именно Бин-250.

Ловец Снов не был дураком. В "марионетке Шутника", о которой говорил Юй Хэхуэй, было слишком много нестыковок, но он не стал их разоблачать. Он понимал, что Юй Хэхуэй отчаянно пытался разорвать связь между Бин-250 и Шутником, не желая, чтобы Бин-250 привлекал слишком много внимания до того, как полностью вырастет.

Иначе, если бы стало известно, что гид уровня Бин смог выдать себя за марионетку Шутника, проникнуть в Альянс Мясников, не испугаться множества гидов-тяжеловесов и спокойно уйти – это вызвало бы настоящий шторм.

Но мечты Юй Хэхуэя не могли сбыться. Бин-250 неизбежно привлечет всеобщее внимание.

Поэтому Ловец Снов в конце выступил в защиту Бин-250, чтобы внимание толпы переключилось на самого Бин-250, а не на "первую марионетку Шутника", поднявшую бурю.

Но Ловец Снов знал, что от Ань Сюэфэна это не скроется. Тем более, что на мече "Возвращение" были записи, и любые секреты перед ним трудно утаить. Ловец Снов беспокоился, что, узнав о кровной связи Бин-250 с Шутником, Ань Сюэфэн начнет преследовать его.

А преследование Ань Сюэфэна – это нечто ужасающее.

Но, похоже, все было не так.

- Так на что ты еще смотришь? – Ловец Снов недоумевал. Разве Ань Сюэфэн не мог понять все это с одного взгляда? Зачем ему пересматривать столько раз?

- Как ты думаешь, Бин-250 – женщина? – спросил Ань Сюэфэн.

Мужчина или женщина? Это...

- Наверное, мужчина? – предположил Ловец Снов, хотя и не был уверен. В "Пьянящей красоте Западного Хунаня" Бин-250 говорил голосом Бин Цзю, а в Альянсе Мясников, как и другая марионетка Шутника, он использовал хриплый женский голос.

Меч "Возвращение" мог воспроизводить только изображения, но не звуки. По губам Бин-250 можно было понять, что он сказал: "Я спас Глиняного Чжана, Ловец Снов послал меня, чтобы ты защитил меня!" – но услышать его голос было невозможно.

- Какая разница, мужчина или женщина? – удивился Ловец Снов, не понимая, почему Ань Сюэфэн заикнулся на этом вопросе.

- Пора возвращаться, – Ань Сюэфэн не ответил. Ловец Снов, увлеченный его мыслями, согласился. Они пришли на ледник Лапласа, подозревая, что здесь может быть Путешествие 30-й параллели, но на самом деле все монстры, похожие на нефть, исчезли после того, как Ань Сюэфэн использовал две реликвии 30-й параллели.

Этот "живой" ледник стал обычным, неспособным выдержать силу реликвий 30-й параллели и не проявляющим аномалий. Вероятность того, что это Путешествие 30-й параллели, стала бесконечно малой.

- Ты... – Ловец Снов хотел уговорить Ань Сюэфэна быть мягче, ведь Бин-250 и Шутник – разные люди, но не успел, как Ань Сюэфэн исчез, видимо, вернувшись в штаб-квартиру Туристического агентства.

- Эх, - Ловец Снов покачал головой и отправил Юй Хэхуэю сообщение.

[Не волнуйся, Бин-250 скоро вернется.]

С вмешательством Ань Сюэфэна больше не будет "похищать" Бин-250.

После успокоения он задумался и добавил:

[После возвращения капитан Ань, вероятно, встретится с Бин-250. У него есть связь с тобой, а у тебя - с "Возвращением". В каком-то смысле Бин-250 тоже можно считать частью "Возвращения".]

[Если возможно, лучше, чтобы он встретился с капитаном Ань. Бин-250 растет слишком быстро, пропитался аурой бездны, и, скорее всего, его титул того же типа, что и у Шутника.]

[Такие титулы внешне выглядят нормально и быстро развиваются, но отсутствие боли, чувств, негативных эмоций - все это временно. Они накапливают множество проблем, и если не выпустить их заранее, в будущем могут возникнуть серьезные неприятности.]

Получив ответ Ловца Снов, Юй Хэхуэй вздохнул с облегчением, но в душе стало тяжело. Ловец Снов был прав, но насчет встречи с Ань Сюэфэном у Вэй Сюня, вероятно, были свои планы.

Он был человеком с собственным мнением, и, включая скрытую личность путешественника, Юй Хэхуэй понимал, что Вэй Сюнь, вероятно, пока не хочет контактировать с "Возвращением" в качестве гида.

В месте, очень близком к Юй Хэхуэю, но невидимом для него, Вэй Сюнь внезапно открыл глаза. Он обнаружил, что и все щупальца исчезли, а окружающая обстановка изменилась.

Он словно стоял на высокой крутой ледяной горе, вокруг падал снег, все было белым и безмолвным. В белоснежной метели к Вэй Сюню медленно подошел знакомый красивый снежный барс.

<http://bllate.org/book/14683/1309095>